

**О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ
ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(на примере преступлений
против жизни и здоровья)**

Проблема определения возраста, с которого должна наступать уголовная ответственность, является одной из наиболее насущных и обсуждаемых на сегодняшний день. И это неудивительно, поскольку затрагивается наиболее незащищенный слой нашего общества – несовершеннолетние. Особенно актуально это звучит, когда СМИ начинают активно муссировать темы жестоких убийств, умышленного причинения вреда здоровью, совершение иных насильственных посягательств, содеянных указанной категорией лиц. Именно поэтому мы и рассмотрим возрастные особенности привлечения к уголовной ответственности лиц применительно к совершению насильственных преступлений против жизни и здоровья человека.

Отношение к возрасту, с наступления которого должна предусматриваться уголовная ответственность за причинение вреда жизни и здоровью человека, никогда не было однозначным как в истории уголовного права Беларуси (7, 10, 14, 16 лет), так и в современном уголовном праве различных государств. Есть страны, где минимальные возрастные пределы за совершение указанных преступлений (в отдельных странах – «физического и психического насилия», «ран и увечий») установлены в 7 (Гонконг, Ирландия, Кипр, и др.), 8 (Шотландия, Англия и др.), 9 (Ирак, Филиппины), 10 (Новая Зеландия, Непал и др.), 12 (Гондурас, Канада, Корея и др.), 13 лет (Алжир, Польша, Франция, Тунис и др.), 14 лет (Украина, Армения и др.). Но есть и такие страны, где указанный возраст выглядит весьма завышенным: 18 лет (Бельгия, Колумбия, Мексика и др.).

Высокая степень общественной опасности убийства, умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, иные посягательства, далеко не единственный критерий, и даже не основной для установления пониженного возраста привлечения к уголовной ответственности (в соответствии с действующей редакцией уголовного закона – 14 лет). В первую очередь, при дифференциации возраста законодателем учитывается возможность несовершеннолетнего по-разному оценивать правовые запреты. Кроме того, нельзя не согласиться с А.Василевским, который верно отмечает, что вопрос об избрании определенного минимального возраста

уголовной ответственности является и уголовно-политическим; в каждой стране и в каждый исторический период он решается по-своему, исходя из действующих в данный момент политических, социальных и экономических условий.

В то же время правоведы, основываясь на исследованиях возрастной психологии, в большинстве полагают, что период от 14 до 16 лет является оптимальной физиологической ступенью в созревании любого человека и что к 14 годам подросток может регулировать свое поведение и нести за него ответственность. Но, например, российский исследователь В.Д. Ермаков, проанализировав статистические сведения о росте тяжких насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в возрасте 12–13 лет, полагает, что при достижении именно указанного возраста подросток в состоянии взвешенно оценивать свои поступки и прогнозировать варианты поведения.

С подготовкой в Государственной Думе Российской Федерации в апреле 2012 г. нового законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и направленные против жизни и здоровья человека, поднялась новая волна обсуждений о необходимости принятия такого решения. Эксперты разошлись в оценках предложения, но в большинстве считают, что инициатива преждевременна и предпочтительнее было бы развивать систему профилактики преступлений, меры воспитания и реабилитации.

На наш взгляд, для того чтобы дать ответ на вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет за совершение насильственных преступлений, целесообразно учитывать и данные возрастной психологии, и педагогики об интеллектуальном и волевом развитии личности подростка, а не только статистические сведения о росте преступности.

Эксперты в области подростковой психологии выделяют несколько возрастных периодов в формировании личности ребенка, связывая каждый из них с соответствующим уровнем развития его интеллекта и воли (младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, отрочество, юность и взрослость). Наиболее резкая смена всей системы переживаний подростком происходит в период так называемого подросткового кризиса. Педагоги (Л.С. Выготский, Е.Е. Сапогов и т. д.) определяют такой переломный момент в возрасте 13 лет, для которого характерно: повышенная неустойчивость настроения, противоречивость побуждений, ранимость, депрессивные состояния. Поведение ребенка может не укладываться в общепринятые рамки поведения и проявляться, например, в юношеском максимализме, нигилизме, мелком хулиганстве и т. п. В то же время именно в возрасте

14–15 лет, по мнению исследователей (например, А.В. Луков), у подростка складываются новые психологические образования, формируется чувство «взрослости», как особая форма самосознания, субъективное представление о себе и своем месте в окружающем мире. Помимо формирования социальной взрослости, происходит становление интеллектуальной взрослости, связанной с развитием познавательных процессов. В связи с этим, на наш взгляд, привлекать к уголовной ответственности ребенка в возрасте 12–13 лет, не способного еще в полной мере осознавать свое поведение и руководить волей, не только не гуманно, но и противоречит всем канонам педагогики, что, в конечном итоге, пагубно отразится на психике формирующейся личности. Ведь не зря и белорусский законодатель, привлекая несовершеннолетнего правонарушителя к уголовной ответственности, предусматривает в качестве одного из условий отсутствие отставания в психическом развитии ребенка, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), что должно быть установлено в ходе проведения психолого-психиатрической экспертизы.

В то же время и международное законодательство в сфере ювенальной юстиции (например, пп. «а» ч. 3 ст. 40 «Конвенции о правах ребенка») обязывает государств-участников (в том числе и Республику Беларусь) устанавливать минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство. Аналогичное положение можно увидеть и в «Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)). При этом возраст уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости ребенка (ст. 4.1).

Приводимые выше доводы вполне согласуются с минимальным возрастным пределом 14 лет, который установлен УК Республики Беларусь для привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных выше преступлений. На наш взгляд, возраст 14 лет является оптимальным «рубежом», на котором подросток в силу своего интеллектуального и волевого развития уже способен оценивать не только общественную опасность своего деяния (отдавать отчет своим действиям), но и правильно воспринимать уголовное наказание за его совершение, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей восстановительной и превентивной цели.